

ИЗ ЧЕРНОВИКОВ В. В. ЛАТЫШЕВА

Среди черновых бумаг акад. В. В. Латышева имеется вырезка из приложения к газете «Приазовский край» от 10 мая 1915 г., № 122. Иллюстрация передает два фотографических снимка: на одном изображено несколько древних амфор, на другом — обломки мраморной плиты с греческой надписью; под вторым рисунком подпись: «Разбитая мраморная плита с древнегреческими надписями, найденная в развалинах Тана-

Рис. 1.

иса» (рис. 1). Над снимками заголовок: «Новые приобретения Ростовского музея». Вместе с вырезкой хранится листок, написанный рукой В. В. Латышева, с попыткой восстановить обрывки греческого текста (рис. 2).

В одном из писем В. В. Шкорпила к В. В. Латышеву, между прочим, сообщается об этой эпиграфической находке: «Недавно я получил из Ростова-на-Дону от Александра Михайловича Ильина (Малая Садовая ул., дом № 6) письмо и фотографию нескольких обломков мраморной плиты, найденной в этом году в селе Недвиговке. В надписи, от которой сохранились лишь некоторые части, упоминается *Χόφαρος Σανδαρίζιου* (ср. IPE, II, 430), говорится о фундаментальном восстановлении (*ἀνοικοδομηθῆτι ἐκ θεμελίων*) какого-то заброшенного (*ἀμελημένου*) здания, вырезаны слова *ἄρχων Ταναετῶν. ἐλληναρχῆς* и совершенно новое *λαχαγῆς Ταναετῶν* и приводится дата *καὶ μηνὶ Λῶου κ'*. От знака сохранилась только нижняя часть (обратите внимание, что знаки беспорядочных царей встречаются только в надписях, где говорится о починке и восстановлении зданий и построек (IPE, II, 423, 428, 431, 433 и IV 447), тогда как в *tituli conlegiorum* этих знаков нет). Я попросил Ильина сделать новую фотографию и эстампаж и послать их Вам для издания в «Известиях». Искренне преданный Вам В. Шкорпил. г. Керчь, 11 октября 1915 г.»

Очевидно, речь идет здесь именно об обломках, опубликованных в газете «Приазовский край»: в них говорится о капитальном восстановлении заброшенного здания, упомянуты Хофарн, сын Сандарзия, и все перечисленные В. Шкорпиллом должностные лица. Недостает только осколка нижней строки, содержавшей дату и название месяца Лоя. Однако В. В. Латышев, повидимому, почему-то не получил от А. М. Ильина обещанных В. В. Шкорпиллом фото и эстампажа, и поэтому он начал работу над восстановлением текста надписи по газетной вырезке. В октябре 1950 г. я безуспешно искала в фондах Ростовского на-Дону музея интересующие нас обломки; их не оказалось: вероятно, они утрачены во время Великой отечественной войны.

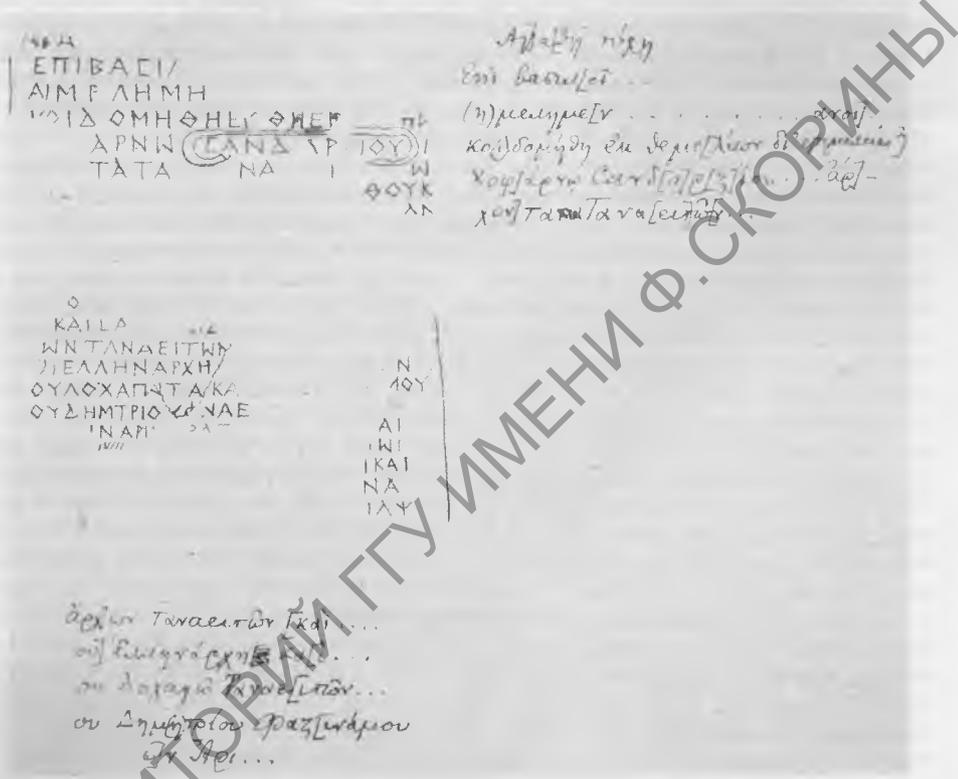

Рис. 2. Черновик из бумаг В. В. Латышева с первоначальной попыткой восстановления греческого текста надписи

В. В. Латышев сделал большую работу по восстановлению текста и достиг значительных результатов: работу эту, однако, нельзя считать законченной. Поэтому, положив в основу работы чтение В. В. Латышева, постараемся уточнить и дополнить его путем тщательного изучения имеющейся газетной иллюстрации и сопоставления сохранившихся обрывков текста с другими надписями из Таванса.

Вместе с В. В. Латышевым можно считать несомненным, что на прилагаемом снимке обломки расположены неправильно. Сходящиеся краями шесть обломков с сохранившейся частью тамги, расположенные внизу снимка, составляют кусок верхней части надписи. От вступительных слов Ἀρχὴ τῆς сохранились лишь остатки трех первых букв первого слова. Судя по тому, что первое слово начинается с самого начала строки, между этими двумя словами: ἀρχὴ и τῆς должно было быть оставлено большое расстояние, которое было, вероятно, заполнено верхними концами тамги. Вторая строка, начинающаяся словами ἐπι βασιλείας, должна была содержать имя царствующего

Рис. 3. Верхняя часть надписи

Несколько слов о предложенных здесь восстановлениях: имя *Χοφάρνος Σανδαρζίου*, восстанавливаемое здесь с полной несомненностью, как уже указывал В. В. Шкорнил в письме к В. В. Латышеву, известно из надписи IOSPE, II, 430, 517 г. б. э. = 220 г. н. э. Хофарн, сын Сандарзия, упомянут здесь в начальной части текста, представляющей как бы дату документа и упоминающей правящего царя и других эпонимов: это царь Рескулорид, сын царя Савромата, царский легат Зенон, сын Фална, и Хофарн, сын Сандарзия. В надписях IOSPE, II, 430, 431, 431 bis, так же как и в нашем документе, повторена одна и та же грамматическая ошибка: предлог *ἐπί* употреблен с дательным падежом. Однако и эта конструкция не соблюдена до конца в одной и той же фразе, так как *Ζήνων Φαννώος* стоит в именительном, нарушая согласование с *πρεσβυτέρῃ*, а имя следующего лица — эпонима — в родительном: *Χοφάρνου Σανδαρζίου*. Далее поименованы три лица, в именительном падеже, в качестве архонтов танаитов: Баб, сын Байораспа, Ипслюбор, сын Досимоксарфа, Хороаф, сын Сандарзия. Однако в какой связи упомянут Хофарн, сын Сандарзия, в надписи № 430, совершенно неясно. Стефани, в своем комментарии к надписи ¹, склонен отнести Хофарна, сына Сандарзия, также к числу архонтов танаитов, вместе с теми лицами, которые поименованы в надписи ниже в именительном падеже, с чем, повидимому, согласны и С. А. Жебелев ² и Т. И. Кивилевич ³, так как оба эти исследователя отмечают, что в надписи № 430 архонтов танаитов упомянуто четыре сразу. Однако построение фразы в надписи говорит скорее против такого предположения, так как там Хофарн, сын Сандарзия, совершенно явно включен ради эпонимии во вступительную часть надписи вместе с царем Рескулоридом и его легатом, Зеноном, сыном Фанны, с которым он связан не только применением ковенного падежа, но также и союзом *καί*, и совершенно явно, в смысле логической конструкции, отделен от остальных трех лиц, архонтов танаитов, в числе которых здесь назван Хороаф, сын Сандарзия, видимо, его брат. Так или иначе, но по контексту видно, что Хофарн, сын Сандарзия, занимал какое-то очень высокое положение в г. Танаосе и, скорее всего, в общине танаитов. В нашей же надписи имя его, хотя оно и поставлено в дательном падеже и не согласуется с восстанавливаемым далее в винительном падеже *ἀρτυρήτα Τανα[ε]σι[ων]*, все же в каком-то смысле связано с упоминаемым должностью архонта танаитов. Отсюда возникло предположение, что в изучаемых нами обломках надписи упоминаемое вслед за Хофарном, сыном Сандар-

¹ ДБК, II, № XXI.

² «Боспорские этюды», ИГАИМК, 104 (1935), стр. 43, прим. 3.

³ «Танаос», 1949, стр. 95.

зия, лицо, отчество которого оканчивалось на ...αρθου, было Νιβλόβωρος Δοσιμοξάρθου. Какая же может быть связь в данной надписи между Хофарном, сыном Сандарзия, и должностью архонта танайтов? По всей вероятности, здесь он упомянут не в качестве архонта танайтов, а в качестве весьма влиятельного частного лица, с указанием на то, что ранее когда-то он эту должность занимал. Это предположение подкрепляется следующими соображениями: после Σανδαρ[ζ]του ясно видна буква Π, после которой, в соответствии с количеством места, для заполнения строки необходимо краткое односложное слово, восстановленное нами πρίν.

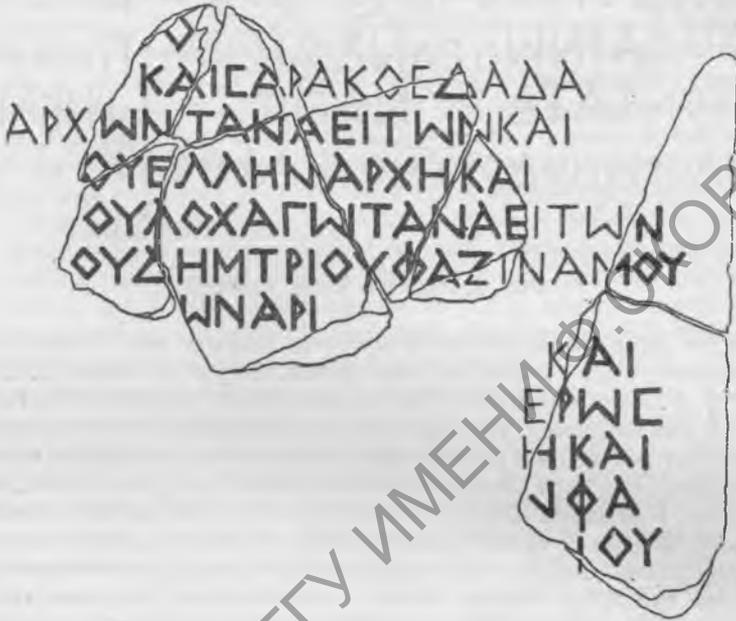

Рис. 4. Нижняя часть надписей

Рассмотрим теперь построение вступительной части надписи. Непосредственно после датирующего документа царского имени: ἐπὶ βασιλείῃ Ῥιννθιμαίῳ следовало сообщение о выполнении мероприятия по восстановлению архитектурного сооружения. Далее названо имя Хофарна, сына Сандарзия, в дательном падеже. Отказ от конъектуры В. В. Латышева δι' ἐπιμελείας, на которой он, впрочем, судя по вопросительному знаку, не настаивал, основан не только на недостатке места в строке и на совершенно не подходящем для этой конъектуры дательном падеже имени Хофарна. Дело в том, что имена эпимелетов, так же как и имена архитекторов, всегда помещаются в заключительной части надписи, в последней ее фразе (ср. №№ 427, 428, 430, 431, 431 bis, 432, 433, 434), перед указанием года и месяца. Употребление предлога ἐπί снова придает имени Хофарна, сына Сандарзия, значение эпонима, и на первый взгляд кажется необоснованным отрыв его от имени даря. Однако составителю надписи было, повидимому, необходимо в дальнейшем изложении поставить его в логическую связь с Ниблбором, Досимоксарфом и другими лицами, с которыми он был связан какими-то совместными действиями. Как Хофарн, сын Сандарзия, так и Ниблбор, сын Досимоксарфа, известный из надписи № 450 от 228 г., как член синода, были, повидимому, богатыми торговыми людьми, игравшими в городе видную роль и отсутствующими, быть может, крупную сумму денег для капитальных строительных работ.

Восстанавливаемый текст начала надписи, к сожалению, не удастся связать с обрывками текста, сохранившимися на остальных обломках. Можно предположить только, что обломки, сохранившие правый край плиты, возможно связать с шестью кусками, расположенными в левой верхней части снимка. Тем не менее ни одной строки полностью восстановить не удастся.

Б

.....^ο
 ...καὶ Σ[α]ρακος Δάδα[?]]
 ἀρχ]ων Ταναειτῶν [καὶ...
 5 ...]ου ἑλληναρχῆ κα[ι...
 ...]ου λοχαγῶ Ταναειτῶ]ν
 ...]ου Δημ(η)τρίου Φαζ[ινά]μου
ων Ἄρι,.....
κ]αὶ
Ἔ]ρωσ
 10η καὶ
ψψα —
ίου

 [Ἐν τῶ...φ ἔτει] καὶ μηνι Λωουκ'

Содержание этих обрывков текста неясно. Судя по союзу *καὶ* во второй строке второй половины надписи, в верхних двух строках продолжалось перечисление имен. *Σαρακος Δάδα* известен из надписи № 454 от 244 г.¹ в качестве фисота. Здесь имя его восстановлено предположительно и поставлено в именительном падеже в зависимости от слов [ἀρχ]ων Ταναειτῶν, видимо, относящихся к нему. Далее названы два других высоких должностных лица, в каком-то смысле связанные с восстановительными работами: эллинарх и лохаг танаитов. Должности архонта танаитов и эллинарха хорошо известны из других надписей, но должность лохага танаитов до сих пор не была известна. Лохаги упоминаются на Боспоре в надписях Пантикапея, Фанагории, Горгиинии. Наиболее ранней из точно датированных надписей, упоминающих должность лохага, является опубликованное Т. В. Блаватской в конце 1948 г. (ВДИ, 1948, № 4, стр. 77—84) надгробие Агафа из Фанагории от 179 г. н. э.

Агаф был сыном наместника острова (ὁ ἐπὶ τῆς νήσου), занимал последовательно ряд высоких должностей и в том числе должность лохага. Другая фанагорийская надпись 307 г. н. э. (IOSPE, II, 363) была поставлена правителями (архонтами) Фанагории в честь умерших: отца, наместника царской резиденции ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας, и сына его — лохага. Пантикапейская посвященная надпись, датированная временем царя Тейрана (275/6—278/9 гг. н. э.), также упоминает должность лохага в окружении самых высоких государственных и придворных должностей и наместников областей Боспорского царства. Горгиинийские надписи IOSPE, II, 402, стр. 24; IV, 436, стр. 16 и ИАК, вып. 37, стр. 43 сл., № 3 (2-я половина II в. н. э.), представляют списки граждан (а IOSPE, IV, 436а и ИАК, там же — членов религиозного общества), в числе которых упоминаются и лица, занимавшие должность лохага. Должность лохага, как можно судить по надписям IOSPE, II, 29, 363, и надгробию Агафа, была одной из высоких должностей на Боспоре. Должность эта не была пожизненной, как видно из IOSPE, II, 29, стр. 12 (πρὶν λοχαγοῦ). Кроме того, можно сделать вывод, что в наиболее значительных центрах Боспорского царства, в городах, имевших полисную организацию, и, следовательно, своих магистратов, существовал в каждом свой лохаг. Так, был лохаг в Пантикапее (IOSPE, II, 29), в Фанагории, (IOSPE, II, 363, и ВДИ, 1948, № 4, стр. 77—84) и в Горгиинии (IOSPE, II, 402; IV, 436а и ИАК, там же); действительно, если можно было бы еще с натяжкой допустить, что в IOSPE, II, 29 или 363 лохаг фигурирует как общепоспорский магистрат, то стала Агафа рисует нам представителей трех поколений одной и той же знатной фанагорийской семьи, которые были местными фанагорийскими деятелями. Горгиинийские надписи IOSPE, II, 402; IV, 436а и ИАК, 37, стр. 43, № 3 представляют списки горгиинийских граждан, членов местных горгиинийских организаций, и, следовательно, лохаг упомянутый там наряду

¹ См. мою статью «Танаисская надпись IOSPE, II, 454», ВДИ, 1950, №3, стр. 97—104.

с другими членами организаций, был горгинскийским гражданином, выполнявшим свои функции в своем родном городе.

Название «лохага танаитов» в нашей надписи с полной ясностью говорит нам не только о том, что существовал особый лохаг в городе Танаисе, но дает полное основание предполагать, что в Танаисе, наряду с «лохагом танаитов», у танаисских эллинов существовал еще и свой $\lambda\omicron\chi\alpha\gamma\omicron\varsigma$ τῶν Ἑλλήνων, подобно тому как существовали эллинархии наряду с архонтами танаитов. Следовательно, можно предположить, что каждая община, эллины и танаиты еще в первой половине III в. н. э. имели свои особые воинские подразделения, которыми ведали особые военачальники-лохаги.

Имя лохага танаитов, к сожалению, не сохранилось, так как вырезанное в следующей строке имя Деметрия, сына Фазинама, известного нам из надписи IOSPE, II, 448 от 225 г. н. э. в качестве рядового фисота, никак не связано со словами $\lambda\omicron\chi\alpha\gamma\omicron\varsigma$ Ταναίτων. Занимавший затем не менее шести строк список имен представлял собою, повидимому, список эпимелетов (ср. перечисление девяти эпимелетов в надписи IOSPE, II, 427). Последняя строка с названием месяца Лоя дополнена на основании цитированного выше письма Шкорпила.

Интересен и шрифт надписи, характеризующийся отсутствием закругленных букв, ромбической формой \omicron , ϑ , ϕ , ρ , угловатой ω , квадратной σ ; α и δ с удлиненной вверху правой боковой чертой, α с прямой поперечной. Наиболее ранними из известных нам образцов такого шрифта в надписях Танаиса являются № 427 (188 г.) и 428 (192 г.). Там, однако, при угловатой ω , квадратной σ и ромбическом ϕ сохраняются круглыми \omicron , ϑ , ρ . Значительно более близкую параллель, в смысле форм букв, представляют №№ 430, 431 bis, 433, 450 и 452. Повидимому, шрифт этот окончательно выработался и достиг в Танаисе полного своего развития не ранее первых десятилетий III в. н. э.